

Макарова Г. Н.,
Ткач Ю.Б.
БГУЭП, г. Иркутск

«Экстернальные» риски, связанные с внешнеэкономической деятельностью в современной России

Среди многообразных рисков, с которыми сталкиваются российские экономические субъекты разных уровней и сфер хозяйствования в связи с проведенными рыночными реформами, представляется целесообразным выделить риски, которые можно, на наш взгляд, условно назвать «экстернальными».

Термин «экстернальные» выбран нами, чтобы подчеркнуть некоторое сходство, существующее между выделяемыми рисками и «внешними эффектами» (экстерналиями) в экономике, под которыми, как известно, понимаются попутные результаты (косвенные последствия) от деятельности различных хозяйственных (или социальных) структур, влияющие (позитивно или негативно) на функционирование так называемых «третьих лиц», т. е. субъектов, непосредственно не участвовавших в формировании данных результатов.

Выделять и анализировать такие «экстернальные» риски в современных российских условиях становится, на наш взгляд, актуальной задачей для отечественных экономистов потому, что изменения, происшедшие в стране за период реформ, привели к повышению уровней некоторых из этих рисков, что может создать дополнительные ущербы для российской экономики и общества в целом.

Характеристику «экстернальных» рисков в современной России представляется целесообразным рассмотреть на примере организации в современных российских условиях внешнеэкономической деятельности, в частности, на примере экспортных поставок российского леса в восточных районах страны. Данные районы, как известно, обеспечивают поставки леса главным образом в КНР, причем значительная часть поставок осуществляется в таких формах и такими способами, что вместо «больших доходов» (как это имеет место при экспорте лесной продукции в других странах) Россия имеет в основном «большие проблемы», связанные с данными поставками.

Главной из этих проблем, по оценкам специалистов, являются незаконные заготовки и незаконный вывоз леса за рубеж¹. Как подчеркнул в

¹ Нефедьев В. В. Лес может стать основой экономического роста. Но при другом отношении... / В. В. Нефедьев // ЭКО. – 2011. – № 2; Кузнецов Г. Таежная арифметика /

своем недавнем интервью первый заместитель председателя правительства РФ В. Зубков, «Незаконный оборот древесины оказывает крайне негативное влияние на лесное хозяйство страны в целом, затрагивая финансовую, экономическую и экологическую сферы»². Хотя в настоящее время в стране реализуется Национальный план действий по предотвращению незаконной заготовки и нелегального оборота древесины, включающий различные меры по противодействию незаконной заготовке, транспортировке и экспорту древесины, фактически процесс хищений пока не удается приостановить³.

Сложившееся положение в лесной отрасли в своей первооснове связано, как представляется, со спецификой сформировавшегося в стране в результате реформ механизма хозяйствования, который обеспечивает весьма удачное (для расхитителей леса) сочетание новых либеральных правил внешней торговли, свободы частного предпринимательства в заготовке древесины, и коррупции среди чиновников местных органов власти и представителей федеральных контролирующих структур «на местах».

Непосредственно в лесхозах и лесничествах перечисленные обстоятельства дополняются особо низкими уровнями заработной платы работников, занятых восстановлением и охраной лесов, проведенным не так давно по всей стране (как специально для провокации нарушений) сокращением численности этих работников до такой степени, что они объективно не могут сколько-нибудь эффективно выполнять свои официальные функции, при одновременном значительном «урезании» их полномочий (в плане пресечения злоупотреблений, связанных с незаконной заготовкой и вывозом леса). Свой вклад в сложившуюся ситуацию вносит также множество лиц, так или иначе получающих некоторые доли доходов от незаконных операций с лесом, начиная с лоббистов в законодательных органах и включая «отдельных» работников таможни, транспортных организаций, обслуживающих перевозки лесных грузов, руководителей леспромхозов и лесхозов, не препятствующих нелегальным и полунелегальным экспортным поставкам лесной продукции со своих предприятий, а иногда и непосредственно участвующих в них. В результате всего этого формируется, прежде всего, общий и очевидный экстернальный риск для всех жителей России — т. е. риск утраты (по вине расхитителей) части национального богатства страны. Этот риск фактически непрерывно реализуется «по частям» в течение всех лет реформ в формах незаконного вывоза леса и периодических лесных пожаров, призванных скрывать

Г. Кузнецов // Вост.-Сиб. Правда. – 2011. – 19 апр. – № 41; Кузнецов Г. Вопреки лесному кодексу / Г. Кузнецов // Вост.-Сиб. Правда. – 2011. – 15 фев. – № 16.

² См.: Модернизация лесного комплекса и управление лесами // Вопросы экономики. – 2011. – № 9. – С. 137. ³ Блам Ю. Ш. Лесное ярмо России / Ю. Ш. Блам, Л. В. Машкина, О. В. Ермолаев // ЭКО. – 2011. – № 2.

масштабы и следы преступлений. В лесных районах реализация этого риска «конкретизируется» в недополученных доходах местных бюджетов и в пепелищах, остающихся на местах пожаров площадью в десятки или даже сотни километров бывших лесных угодий.

Кроме данного очевидного экстерналичного риска представляется необходимым выделить еще целый ряд связанных с незаконными рубками и вывозом леса рисков. Часть этих рисков не относится к экстерналичным, т. е. является прямыми рисками самих рискующих, но опосредует экстерналичные риски, причем нередко малые прямые риски могут порождать очень серьезные экстерналичные макроэкономические риски, длительное время не воспринимаемые должным образом обществом.

Если не учитывать ничтожно малые риски разработчиков выгодных расхитителям леса законопроектов и риски лоббистов, помогающих обеспечивать прохождение этих законопроектов в думе, то на первый план выходят риски двух групп экономических субъектов «на местах», противоположных по своим объективным задачам, но фактически нередко достаточно мирно сосуществующих (если не сотрудничающих) по поводу и в связи с организацией незаконного экспорта леса. Имеются в виду, во-первых, риски тех, кто непосредственно пользуется сформировавшимися, благоприятными для хищений, обстоятельствами, т. е. осуществляет полулегальные и нелегальные (вплоть до очевидно криминальных) операции по заготовкам и экспорту леса, сбывая его в любых доступных количествах, по любым (вплоть до очевидно «бросовых») ценам любым заказчикам изза рубежа. Во-вторых, риски руководителей тех леспромхозов и лесхозов, которые несут прямую ответственность за состояние своих хозяйств и тем не менее допускают вырубку и хищения их продукции, риски руководителей местных органов правопорядка, местных транспортных контор, работников таможни и других служб, т. е. риски всех тех, кто должен обеспечивать порядок в лесной отрасли, но не делает этого должным образом или даже активно противодействует реализации данной задачи. Отмеченные риски экономических субъектов обеих выделенных групп являются по своему характеру «непосредственными» или «прямыми», так как состоят в возможности быть привлеченными к ответственности за совершаемые нарушения и преступления самих «актеров». В то же время эти риски являются фактически и ничтожно малыми для каждого отдельного участника рассматриваемых незаконных действий.

Во-первых, в современных условиях для данных лиц очень мала вероятность быть уличенными в противоправных действиях, поскольку, как известно, чем более массовый характер имеют какие-то нарушения, тем меньше вероятность быть уличенными в них для каждого отдельного нарушителя. Во-вторых, в районах, торгующих лесом, уже давно сформировались весьма устойчивые и эффективные для расхитителей «институты согласований», т. е. нормы и правила, обязательные для всех

заинтересованных участников незаконных сделок с лесной продукцией. В-третьих, со значительной частью непосредственных нарушителей (а именно они попадают чаще других) нередко просто нечего взять, поскольку многие из них занимаются такими хищениями не столько в целях обогащения, сколько просто для того, чтобы прокормить себя и свои семьи в условиях нищенских уровней официальных заработков (или, тем более, при отсутствии таковых).

Факт устойчивого существования у значительных совокупностей лиц не реализующихся должным образом малых микроэкономических рисков может приводить, на наш взгляд, к формированию в обществе специфических (и, может быть, весьма высоких по своим уровням) макроэкономических экстернальных рисков «второго порядка», которые находятся в своеобразной зависимости от порождающих их микрорисков. А именно, чем меньше вероятность реализации микрорисков, тем значительнее может быть порождаемый ими микроэкономический ущерб для государства или для населения страны в целом.

В частности, безнаказанная в течение двух десятилетий деятельность расхитителей российского леса привела, на наш взгляд, к формированию не только уже отмеченного очевидного для всех экстернального риска утраты лесного богатства, но и также к своеобразному макроэкономическому экстернальному риску «второго порядка», не воспринимаемому обыденным сознанием большинства граждан как «третьих лиц». Этот риск можно определить как риск утраты российским государством на внешних рынках репутации достаточно надежного гаранта защиты национальных ресурсов от хищений при внешнеторговых операциях. Конечно, этот риск внешне выглядит как моральный, а годы реформ показывают, что современное российское государство далеко не всегда бывает слишком озабочено в случаях снижений кем-либо по каким-либо причинам оценок его репутации за рубежом. Однако к данному риску, на наш взгляд, надо относиться достаточно уважительно и серьезно, так как этот риск не является, строго говоря, только моральным. Он одновременно может выступать и как риск значительных экономических ущербов для российского общества. Ведь потеря государством любой страны репутации «адекватного» хозяина внутринациональных ресурсов, объективно провоцирует все более широкий круг внешних субъектов (руководителей иностранных компаний и целых стран) как можно быстрее, масштабнее и энергичнее воспользоваться ситуацией «открытый дом без хозяина». В рассматриваемом нами случае стремление воспользоваться отсутствием в России надлежащего контроля за отечественными ресурсами приводит не только к постоянной повышенной активности китайских фирм и отдельных китайских граждан в приграничных лесных районах Сибири. Поскольку немало фактов бесхозного и бесконтрольного ведения экспортных операций характерно также и для многих других ресурсных рынков России, то можно найти

немало примеров активных действий иностранных экономических субъектов по извлечению высоких даровых доходов и по другим видам российского сырья. Характерным доказательством извлечения таких доходов являются в числе прочих общие масштабы контрабандной торговли в России, ежегодные объемы которой оцениваются некоторыми экспертами в среднем в 3–7 млрд. долл.³ Весьма показательной в этом отношении является, например, ситуация с отраслью рыболовства на Дальнем Востоке страны. Как известно, контрабандный экспорт рыбы и морепродуктов здесь не просто «имеет место», а буквально процветает на радость соседней Японии, получающей ежегодно сотни миллионов долларов даровой прибыли от такого щедрого (а точнее — бесхозного) экспортера, как Россия. В конце 90-х годов был, например, год, когда российская таможенная статистика показала экспорт рыбы и морепродуктов в Японию в размере 7 тыс. т на 85 млн. долл., а японская статистика дала цифру импорта из России этих продуктов 56 тыс. т на 620 млн. долл. Как отметил В. Ю. Катасонов, «получается, что только за один год Россия недополучила более полумиллиарда долларов вследствие контрабандной торговли только с одной страной и только по одной товарной группе»⁴.

Не случайно, очевидно, по некоторым оценкам, ежегодные потери России от неэквивалентной внешней торговли составляют 19 млрд. долл.⁵

В качестве второго своеобразного не сразу воспринимаемого общественным сознанием макроэкономического экстернального риска для России в связи с нереализуемыми длительное время микрорисками расхитителей ее природных ресурсов можно, на наш взгляд, выделить очень незначительный пока, но приобретающий постепенно достаточно отчетливые черты, политический риск оказаться лишенной части прав на использование и распределение собственных ресурсов. Имеется в виду периодически поднимаемый в мировой прессе и на международных форумах вопрос о целесообразности и необходимости выведения из юрисдикции отдельных государств функции надзора за использованием и распределением их внутринациональных ресурсов, если будет признано, что страны– владельцы ресурсов не могут обеспечить достаточно разумное и эффективное их использование. Разумеется, сама идея такого плана отражает, прежде всего, интересы наиболее развитых стран, испытывающих периодически определенные трудности и проблемы с обеспеченностью стратегическим сырьем, так что специальные наднациональные органы,

³ Булатов С. А. Особенности капиталообразования в современной России / С. А. Булатов // Деньги и кредит. – 2001. – № 7.

⁴ Катасонов В. Ю. Бегство капитала из России / В. Ю. Катасонов. – М. : Изд-во «Анкия», 2002. – С. 27.

⁵ Фитуни Л. Л. Международное движение капитала в условиях глобализации / Л. Л. Фитуни. – М. : Изд-во МНЭПУ, 2000. – С. 48.

которым предполагается поручить наведение должного и «справедливого» порядка в этих вопросах, будут выполнять свои благородные задачи, исходя из интересов именно потребителей, а не исходных собственников тех или иных природных богатств. Можно, конечно, считать, что этот риск является несерьезным или ничтожно малым для современной России. Но, учитывая, что все последние годы западная печать активно работает над формированием у мировой общественности не самого благоприятного впечатления о России (не без помощи, увы, и самой России), вполне возможно представить ситуацию, когда при очередном обострении на мировых рынках каких-нибудь сырьевых проблем кому-то (например, США) достаточно будет, образно говоря, даже не крикнуть, а лишь тихо, но внятно сказать «ату», как найдется сразу же немалое количество желающих быстрее других застолбить давно присмотренные участки и позиции на пустующих российских просторах.

Поскольку подготовительная работа мировых СМИ в этом направлении не ослабевает, российскому государству, очевидно, надо уделять больше внимания не только перспективам участия в различных олимпиадах и форумах, не только заниматься проектами преобразования России в великую энергетическую державу или формирования в ней международного финансового центра и другими подобными красивыми планами и мечтами, но и наводить, наконец, элементарный порядок во внешней торговле природными ресурсами (как и в решении многих других жизненно важных для страны внутрироссийских экономических и социальных проблем), не дожидаясь пока за него это захотят (и начнут) делать другие.

Населению России тоже, очевидно, нельзя все время оставаться в роли пассивных «третьих лиц», рискующих фактически своим будущим, так как в случае реализации некоторых отмеченных макроэкономических экстернальных рисков именно населению придется «вдруг» отвечать за «чужие грехи», т. е. за нынешние успехи армии расхитителей и за бесхозность и равнодушие государства, не обеспечивающего необходимой охраны природных богатств страны.